

Г.А. Варданян

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СИСТЕМЕ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ТЕНЕВОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА: ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Изложено авторское определение понятия преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка, конкретизированы виды деяний, относящихся к заявленной категории. Это явилось теоретико-методологической предпосылкой для исследования проблем, сопутствующих проведению осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка, тактико-криминалистический потенциал которого используется не в полной мере. Представлены рекомендации по повышению роли осмотра места происшествия в системе следственных действий, осуществляемых по делам об указанной категории преступлений.

Ключевые слова: уголовные дела; преступление; следователь; осмотр; обследование; место происшествия; лекарственные средства; медицинские изделия; биодобавки; фармацевтические препараты; фальсифицированные, недоброкачественные препараты; предметы.

Современные тенденции преступности свидетельствуют о том, что борьба с распространением фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок продолжает оставаться актуальным и злободневным явлением, продуцирующим целый комплекс проблем теоретического и практического характера [1; 2. С. 67–73; 3. С. 2–4]. Данное явление давно перестало являться редкостью, постепенно превратившись в разновидность хорошо организованного криминального бизнеса. Не случайно в последние годы научная общественность стала регулярно посвящать свои труды исследованию различных направлений отмеченной сравнительно новой проблемы. Реагируя на запросы правоприменительной практики, в недрах криминалистической методики традиционно продолжают формироваться комплексы соответствующих методико-криминалистических рекомендаций [4. С. 23–35; 5. С. 7–13; 6. С. 105–108; 7. С. 49–50]. Присоединившись к исследованию многогранной проблемы борьбы с криминальным фармацевтическим бизнесом, в аспекте разработки частной криминалистической методики расследования этих преступлений, мы сочли целесообразным, на основе систематизации криминалистически значимых признаков данных деяний [8. С. 5–10], сформулировать их авторское определение – «преступления в сфере теневого фармацевтического рынка». Под преступлениями в сфере теневого фармацевтического рынка нами понимаются преступления, связанные с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок.

Как известно, Федеральным законом РФ от 31.12.2014 № 532-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 235.1 (незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), 238.1 (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, ме-

дицинских и оборот фальсифицированных биологических добавок), 327.2 (изготовление, сбыт акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование), чем, наконец, криминализировал непосредственно данную разновидность противоправной деятельности.

Указанная группа деяний характеризуется наличием общих черт, обуславливающих целесообразность их рассмотрения в рамках единой криминалистической методики. Прежде всего, объединяет их наличие у субъектов преступления специфической цели, заключающейся в бесперебойном, длительном, сверхприбыльном участии в фармацевтическом бизнесе, с грубым нарушением существующих правил, стандартов, технологий. Помимо указанных деяний, к преступлениям в сфере теневого фармацевтического рынка могут относиться и иные деяния, совершаемые в совокупности с обозначенными выше составами, либо без таковой (например, ст. 171, 180, 201, 204 УК РФ и др.). Системообразующим криминалистически значимым критерием для преступлений указанной группы, важным с точки зрения формирования частной криминалистической методики, на наш взгляд, выступает предмет преступного посягательства, а именно: лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, являющиеся фальсифицированными, недоброкачественными либо незарегистрированными, а равно произведенными вопреки отсутствию лицензии или разрешения.

Признавая наличие множества взаимосвязанных и разноуровневых проблем, способствующих формированию частной криминалистической методики расследования названных деяний, в настоящей статье обратим внимание на вопросы, актуализированные правоприменительной практикой при осуществлении осмотра места происшествия.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях указанной категории позволил сделать вывод о преобладании в системе доказательств показаний различных лиц (преимущественно, свидетелей), что характерно и для уголовных дел о многих других преступлениях

[9. С. 130–134; 10; 11. С. 55–58]. Однако общеизвестно, что такое доказательство не отличается надежностью и стабильностью, поскольку содержание показаний нередко может меняться, – как в результате непроизвольного забывания информации с течением времени, так и под воздействием заинтересованных лиц. При расследовании данных деяний не являются редкостью случаи оказания противодействия расследованию, что связано с вовлечением в криминальный фармацевтический бизнес организованных групп и преступных организаций, лидеры которых стремятся не только избежать уголовной ответственности и разоблачения, но и продолжать получать сверхприбыль от дальнейшего осуществления незаконной экономической деятельности. Указанные факторы настоятельно требуют от следователей более активно обращаться к арсеналу тактико-криминалистических и методико-криминалистических средств невербальной природы, в меньшей степени подверженных субъективизму и свободных от колебаний эмоционального восприятия участников данных следственных действий.

В системе следственных действий [12] высокоинформативное значение придается различным видам осмотра. Не случайно криминалистика регулярно продолжает пополняться интересными научными разработками, посвященными повышению результативности указанного следственного действия [13. С. 16–21]. Однако анализ эмпирических источников о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка позволил сделать вывод о том, что довольно богатый тактико-криминалистический потенциал следственного осмотра используется не в полной мере. В криминалистической литературе термин «осмотр» («следственный осмотр») употребляется как собирательное понятие, объединяющее в себе группу следственных действий, обладающих единой тактико-криминалистической сущностью: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр помещений, не являющихся местом происшествия и др. Тактико-криминалистической сущностью следственного осмотра выступают непосредственное визуальное восприятие и обнаружение следов и иных сведений, указывающих на обстоятельства преступления, а также различных объектов, имеющих значение для доказывания: их признаков и свойств, состояния и взаиморасположения. Обнаружение следов, сведений, предметов и документов сопровождается их фиксацией и изъятием с соблюдением технико-криминалистических правил к упаковке и хранению, обеспечивающих несомненность их происхождения, исключающих повреждение или утрату.

Анализ уголовных дел о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка позволил констатировать, что в 100% изученных уголовных дел осуществлялся осмотр предметов и документов. Однако осмотр места происшествия производился далеко не по каждому делу.

Обычно осмотр места происшествия назначался в определенных следственных ситуациях, а именно ситуациях тактического риска, требующих задержания с

поличным субъектов, заподозренных в подпольном производстве или оптовом сбыте фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий или биодобавок. В данных ситуациях местом осмотра места происшествия выступали квартира, частное домовладение, бытовое строение, гараж, сарай и т.п.

Не умаляя значимости осуществления визуального обследования мест происшествия в указанных следственных ситуациях, отметим, что выбор следователями осмотра места происшествия как средства процессуального и тактического реагирования заметно сокращается при расследовании деяний в сфере теневого фармацевтического рынка, в случае их совершения в пределах территории официально функционирующей фармацевтической организации. Например, если организация осуществляет фармацевтическую деятельность в соответствии с учредительными и иными правоустанавливающими документами, но при этом не обладает лицензией на производство конкретных видов лекарственных средств или медицинских изделий. Причина данного явления, как нам представляется, заключается в том, что следователи в качестве приоритетной видят экономическую сторону конфликта с законом, смещая свое внимание на характер и размер имущественного вреда (реже вреда деловой репутации), причиненного правообладателям.

Однако не следует забывать не меньшую значимость установления взаимосвязи между нарушениями технологий производства, хранения, транспортировки фармпрепаратов и тяжкими последствиями в виде причинения вреда здоровью потребителей; установления причастности конкретных сотрудников фарм-предприятия к подпольному бизнесу и т.д. Так, при расследовании уголовных дел данной категории в качестве потерпевших чаще всего проходят юридические лица – правообладатели. Однако конечные потребители фальсификатов – физические лица, здоровью которых причинен вред, до сих пор во многих случаях оказываются за рамками уголовного судопроизводства, так и оставшись наедине с нарушенными правами и законными интересами.

В юридической литературе осмотр места происшествия общепризнанно относится к категории первоначальных [14] (в том числе неотложных) следственных действий, промедление с которым предопределяет риск утраты доказательственной информации. Однако правоприменительная практика расследования преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка свидетельствует о том, что данное общее тактическое условие выполняется преимущественно в случаях реализации тактической операции по задержанию с поличным участников противоправной сделки, контролируемой сотрудниками правоохранительных органов. В иных случаях происходит либо вовсе отказ от данного следственного действия, либо оно проводится, скорее, формально. Соответственно, роль полученного таким образом доказательства в системе изобличающих доказательств по уголовному делу минимальна.

Вместе с тем своевременно, тщательно и качественно проведенный осмотр места происшествия

(объектом которого может являться не только жилище или бытовое помещение, но и участок территории фармацевтической организации) позволяет внести посильный вклад в разрешение многих задач, стоящих перед расследованием данных деяний, в том числе ликвидировать пробелы в доказательственной базе по делу.

Итак, осмотр места происшествия в процессе расследования преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка по общему правилу необходимо проводить в безотлагательном режиме, независимо от разновидности осматриваемой территории. Исключением являются ситуации, когда осмотр места происшествия является элементом тактической комбинации [15. С. 95–99], и выбор момента проведения осмотра зависит от результатов иных мероприятий, входящих в данную комбинацию.

В процессе осмотра места происшествия по делам о преступлениях указанной категории, наряду с установлением обстоятельств, известных, исходя из общих тактико-криминалистических рекомендаций, необходимо сосредоточить внимание на выявлении следующих особенностей:

- соответствие внешних габаритов потребительской тары препаратов одного наименования (форма, размер, качественность упаковки);
- соответствие внешних признаков потребительской тары препаратов одного наименования (материал изготовления, изображения, цветовая гамма);
- характеристика надписей и изображений на упаковке или препарате: особенности красителя, которым нанесены изображения и надписи, способ нанесения, четкость отображения, содержание изображений и знаковой информации, шрифт, указывающий серию, дату производства, срок годности; идентичность для препаратов одного наименования; соответствие информации о дате производства, расфасовки, срокам годности – на упаковке и флаконе, блистере и т.п.;
- особенности крепления этикетки (например, низкое качество приклеивания к флакону, с существенными отличиями от стандартов);
- внешний вид и состояние таблеток или капсул в препарате (например, разрушение отдельных таблеток, прилипание к блистеру);
- отсутствие на этикетке различных сведений о препарате, содержащихся на подлинных препаратах этого же наименования и т.д.

Одной из общих тактико-криминалистических рекомендаций, способствующих повышению эффективности расследования, традиционно выступает более интенсивное обращение к различным формам использования специальных знаний, включая участие специалиста в проведении различных следственных действий [16. С. 38–41; 17. С. 274–277; 18. С. 47–51].

Тщательный осмотр фармпродукции, вызывающей сомнения в подлинности либо выступающей предметом сделок, совершенных с нарушением действующего законодательства, возможен при условии участия в следственном действии специалиста-фармацевта. Это, к сожалению, не всегда учитывается на практике. Кроме того, приглашая фармацевта, необходимо проверить кандидатуру данного лица на предмет отсутствия обстоятельств, выступающих поводом для его отвода (все-таки фармацевтический бизнес включает определенный круг лиц, знакомых между собой, находящихся в отношениях делового сотрудничества, что не исключает наличие между ними различных социально значимых связей).

Представляется, что залогом высокой результативности данного следственного действия также выступает сочетание визуального обследования обстоятельств и обстановки места происшествия, находящихся на нем следов, предметов, документов, иных объектов, с применением необходимых технико-криминалистических средств – обнаружения, фиксации, изъятия объектов. Это актуализирует действенность универсальной криминалистической рекомендации о потребности в участии специалиста-криминалиста. Однако на практике субъектами расследования зачастую приоритетное внимание уделяется выявлению обстоятельств экономического характера, что способствует некоторой односторонности в расследовании, проявляющейся, в частности, в виде отказа от приглашения специалиста-криминалиста и как следствие – в виде упущений в выявлении так называемых традиционных криминалистических следов, рассматриваемых в рамках криминалистической трасологии. Вместе с тем следы пальцев рук, ладонной поверхности, обуви, иные следы-отображения позволяют, наряду с идентификацией или установлением групповой принадлежности, сделать вывод об организованном характере преступной деятельности, причастности к ней конкретных лиц, наличие у них определенных профессиональных навыков, их роли в преступном формировании и т.п.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что следственная практика расследования преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка не свободна от допущения типичных недочетов и упущений, в том числе касательно проведения осмотра места происшествия. В настоящей статье, на основе изучения специфики правоприменительной практики и с учетом современного уровня развития науки криминалистики, представлен комплекс рекомендаций по повышению роли осмотра места происшествия в системе доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибунов О.П., Третьякова Е.И. Криминалистическое обеспечение выявления и документирования сбыта фальсифицированных лекарственных средств : учеб. пособие. Иркутск, 2015.
2. Грибунов О.П., ЗаблOCKая А.Г., Третьякова Е.И. Виктимологические факторы оборота фальсифицированных лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3–2. С. 67–73.
3. Грибунов О.П., Третьякова Е.И. Лекарственные средства как предмет преступления // Российский следователь. 2013. № 18. С. 2–4.

4. Варданыан А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.
5. Варданыан А.В., Кулешов Р.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. 2015. № 22. С. 7–13.
6. Варданыан А.В., Мельникова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции // Юрист-Правовед. 2008. № 4. С. 105–108.
7. Князьков А.С. Криминалистические цели следственного действия как средство адаптационного взаимодействия криминалистической методики и криминалистической тактики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2017. № 14. С. 49–50.
8. Варданыан А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. 2015. № 21. С. 5–10.
9. Варданыан А.В., Гончаров К.В. Общие положения допроса свидетелей и потерпевших по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 130–134.
10. Варданыан А.В., Грибунов О.П., Трубкина О.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования. Иркутск, 2016.
11. Князьков А.С. Некоторые проблемы тактики допроса, осуществляемого государственным обвинителем, и пути их решения // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 55–58.
12. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 129–133.
13. Варданыан А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 16–21.
14. Варданыан А.В., Антонов В.А., Белохребтов В.С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость. Иркутск, 2016.
15. Князьков А.С. Проблемы тактико-криминалистической комбинации в контексте её классифицирования // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 95–99.
16. Варданыан А.В. Дискуссионные вопросы формирования дефиниции понятия специалиста в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83). С. 38–41.
17. Варданыан А.В., Грибунов О.П. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2016. С. 274–277.
18. Грибунов О.П. Участие сотрудников ЭКЦ в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий как фактор повышения раскрываемости преступлений // Российский следователь. 2017. № 20. С. 47–51.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 мая 2018 г.

INCIDENT SCENE INVESTIGATION IN THE SYSTEM OF TYPICAL INVESTIGATIVE ACTIONS CARRIED OUT IN CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE SHADOW PHARMACEUTICAL MARKET: ISSUES OF INCREASING ITS EFFICIENCY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 205–209.

DOI: 10.17223/15617793/437/29

Galina A. Vardanyan, South-Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: avardanyan@ya.ru; 20302203@mail.ru

Keywords: criminal cases; crime; investigator; investigation; examination; scene of incident; medicines; medical products; supplements; pharmaceuticals; counterfeit; defective drugs; items.

The author considers the problem of improving the effectiveness of the investigation of crimes related to the production and distribution of counterfeit, substandard, unregistered drugs, medical devices, dietary supplements, an essential aspect of which is the appeal to the tactical and forensic potential of the incident scene investigation. The study was conducted using empirical material, including 152 criminal cases on crimes regulated by Articles 235.1, 238.1, 327.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and other interrelated criminal law standards, as well as the aggregate of general scientific and specific scientific methods of scientific knowledge: systemic and structural, formal logical, comparative legal, inductive, deductive, etc. The study established that the acts of the designated group are characterized by common features contributing to the appropriateness of their consideration in the framework of the common forensic techniques. Therefore, in order to systematize the developed methodological and forensic recommendations, the author proposes her own term for the group of these attacks – “crimes in the sphere of the shadow pharmaceutical market”, and gives its definition. This was a theoretical and methodological prerequisite for the direct study of problems associated with the investigation of the scene in cases of crimes in the field of the shadow pharmaceutical market. The results of the empirical analysis led to a conclusion that the tactical and forensic potential of the investigative examination is not fully used. The evidence system is dominated by evidence that does not establish all the circumstances included in the subject of proof. There is often an unjustified refusal to investigate the scene of an incident when committing acts within the territory of an officially functioning pharmaceutical organization, for example, if the organization does not have a license to produce specific medicines. The connection of material evidence with the objective situation of the scene is poorly investigated, which inevitably contributes to gaps in the evidence base. The importance of establishing the relationship between violations of technologies of production, storage, transportation of drugs and the consequences in the form of harm to the health of consumers, etc. is underestimated. As a result of the study, the author presented methodological and forensic recommendations that enhance the role of investigation of the scene in the evidence system in criminal cases on the designated category of crimes. Along with the expansion of the idea of typical investigative situations that require investigation of the scene, it is necessary to pay attention to the identification of the following features: compliance of dimensions and other external signs of consumer packaging of drugs of the same name; compliance of information about the date of production, packaging, expiration dates on the packaging and on the bottle, blister, etc.; features of the attachment of the label; appearance and condition of pills in the product, etc. Fingerprints, footwear prints and other traces allow, along with the identification or establishing group membership, concluding about organized criminal activities, about involvement of specific individuals, their role in the formation and possession of professional skills.

REFERENCES

1. Gribunov, O.P. & Tret'yakova, E.I. (2015) *Kriminalisticheskoe obespechenie vyyavleniya i dokumentirovaniya sbyta fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv* [Forensic support of identifying and documenting the sale of counterfeit drugs]. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Gribunov, O.P., Zablot'skaya, A.G. & Tret'yakova, E.I. (2015) Viktimologicheskie faktory oborota fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv [Victimological factors of the turnover of counterfeit drugs]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 3–2. pp. 67–73.
3. Gribunov, O.P. & Tret'yakova, E.I. (2013) Lekarstvennye sredstva kak predmet prestupleniya [Drugs as a subject of crime]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 18. pp. 2–4.
4. Vardanyan, A.V. & Gribunov, O.P. (2017) Sovremennaya doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya ot del'nykh vidov prestupleniy [Modern doctrine of methodological and criminalistic support for the investigation of certain types of crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*. 2 (81). pp. 23–35.
5. Vardanyan, A.V. & Kuleshov, R.V. (2015) Revisiting principles of formation of individual criminalistics methods. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 22. pp. 7–13. (In Russian).
6. Vardanyan, A.V. & Mel'nikova, O.V. (2008) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota nemarkirovannoy alkogol'noy produktsii [Forensic characterization of crimes in the field of illicit trafficking of unmarked alcohol products]. *Yurist''-Pravoved''*. 4. pp. 105–108.
7. Knyaz'kov, A.S. (2017) Kriminalisticheskie tseli sledstvennogo deystviya kak sredstvo adaptatsionnogo vzaimodeystviya kriminalisticheskoy metodiki i kriminalisticheskoy taktiki [Forensic goals of the investigative action as a means of adaptive interaction of forensic techniques and forensic tactics]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*. 14. pp. 49–50.
8. Vardanyan, A.V. & Kuleshov, R.V. (2015) Criminalistic classifications of crimes and their backbone role information of private criminalistic techniques of crime investigation as scientifically-grounded sets of criminalistic recommendations. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 21. pp. 5–10. (In Russian).
9. Vardanyan, A.V. & Goncharov, K.V. (2017) General provisions on interrogation of witnesses and victims in cases of abuses of power by persons performing managerial functions in commercial or other organizations. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 3 (61). pp. 130–134. (In Russian).
10. Vardanyan, A.V., Gribunov, O.P. & Trubkina, O.V. (2016) *Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya moshennichestva v sfere strakhovaniya* [Features of the initial phase of the investigation of insurance fraud]. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
11. Knyaz'kov, A.S. (2013) Nekotorye problemy taktiki doprosa, osushchestvlyаемого gosudarstvennym obvinitelem, i puti ikh resheniya [Some problems of interrogation tactics carried out by the public prosecutor, and ways to solve them]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*. 9. pp. 55–58.
12. Knyaz'kov, A.S. (2011) Features and system of investigative actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 352. pp. 129–133. (In Russian).
13. Vardanyan, A.V. & Mel'nikova, O.V. (2013) Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestiya pri rassledovanii prestupleniy v sfere proizvodstva i oborota fal'sifitsirovannoy alkogol'noy produktsii [Features of scene inspection in the investigation of crimes in the production and circulation of counterfeit alcoholic beverages]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2–2. pp. 16–21.
14. Vardanyan, A.V., Antonov, V.A. & Belokhrebtov, V.S. (2016) *Osobennosti vyyavleniya, raskrytiya i pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pokusheniya na moshennichestvo pri vozmeshchenii naloga na dobavlenuyu stoimost'* [Features of detection, disclosure and the initial stage of the investigation of the attempted fraud in the reimbursement of the value added tax]. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
15. Knyaz'kov, A.S. (2015) Problems of tactical-forensic combination in terms of its classification. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (6). pp. 95–99. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/6/18
16. Vardanyan, A.V. (2017) Debating of the definition of the concept of a specialist in criminal proceedings. *Yurist''-Pravoved''*. 4 (83). pp. 38–41. (In Russian).
17. Vardanyan, A.V. & Gribunov, O.P. (2016) [Court examinations appointed during the investigation of theft on transport objects]. *Teoriya i praktika protivodeystviya prestupnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii)* [Theory and practice of combating crime in the Asia-Pacific region (on the 95th anniversary of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)]. Proceedings of the International Conference. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 274–277. (In Russian).
18. Gribunov, O.P. (2017) Involvement of Employees of Forensic Science Centres in Operational Search Events, Investigatory and Other Procedural Actions as Factor of Crime Solvency Rate Increase. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 20. pp. 47–51. (In Russian).

Received: 04 May 2018